

О.Ю. Галуза

ДИАЛЕКТНАЯ ЛЕКСИКОГРАФИЯ ПРИАМУРЬЯ: СТАНОВЛЕНИЕ И СОВРЕМЕННОЕ СОСТОЯНИЕ

В статье представлены этапы изучения говоров Приамурья с первого десятилетия XX в. по настоящее время. Наиболее подробно показывается деятельность диалектологов двух педагогических вузов, Хабаровского и Благовещенского, в последний период, когда стала проводиться систематическая и планомерная работа по сбору лексического материала и составлению Словаря русских говоров Приамурья, который был издан в 1983 г. и переиздан в 2007 г. Этот словарь стал базой для создания односистемного «Албазинского словаря», «Фразеологического словаря русских говоров Приамурья», «Словаря охотников и рыболовов Приамурья», «Школьного диалектного словаря» и для многочисленных лексикологических исследований амурских говоров. Дается краткий обзор указанных словарей и других лексикографических изданий.

Ключевые слова: говоры, лексикография, диалектный словарь, лексема, языковая система, микросистема.

В изучении говоров Приамурья условно можно выделить три периода: 1) первое десятилетие XX в.; 2) 1926–1934 гг.; 3) с 60-х гг. по настоящее время [1. С. 15–16].

Сведения об амурских диалектах, относящиеся к первой половине XX столетия, носили в основном эпизодический характер. Так, бывший казачий офицер Амурского войска А.Б. Карпов в 1909 г. составил «Сборник слов, синонимов и выражений, употребляемых амурскими казаками» [2], в котором было зафиксировано и объяснено 127 единиц, преимущественно относящихся к экзотической лексике, а также даны отдельные замечания о фонетических особенностях говоров. Своеобразие русской лексики Приамурья начала XX в. представлено дальневосточным краеведом Г.С. Новиковым-Даурским в картотеке, насчитывающей около 4000 карточек, хранящейся в Амурском областном госархиве. Она содержит народно-разговорную лексику Приамурья, включающую областные, просторечные, жаргонные слова.

Попытка всестороннего исследования и научного описания говоров Приамурья впервые была сделана профессором А.П. Георгиевским, который в 1928 г. «по заданию Диалектологической комиссии при АН СССР Владивостокского отдела Географического общества организовал этнографо-диалектологическую экспедицию» [3.

С. 34] в села Амурской области, непосредственным участником которой был Г.С. Новиков-Даурский. Материалы этой экспедиции обобщены А.П. Георгиевским в работе «Русские на Дальнем Востоке. Говоры Приамурья» [4].

Систематическое изучение амурских говоров началось в 60-е гг. прошлого столетия преподавателями кафедр русского языка Благовещенского и Хабаровского пединститутов с участием студентов-филологов этих вузов. Инициатором совместной деятельности по сбору диалектного материала и составлению областного словаря стала доцент кафедры русского языка Хабаровского пединститута Ф.П. Иванова, которая приобрела опыт лексикографической работы, когда училась в аспирантуре Томского государственного университета. В авторский коллектив также вошли Л.Ф. Путятин (г. Хабаровск), Л.В. Кирпикова и Н.П. Шенкевец (Благовещенск). «Словарь русских говоров Приамурья» [5], вышедший в издательстве «Наука» в 1983 г., стал первым значительным по объему (7 тыс. единиц) лексикографическим трудом, где представлены диалектная лексика и фразеология группы русских говоров Приамурья, основные носители которых – потомки первых амурских переселенцев из Забайкалья. Подавляющую часть их составляли забайкальские казаки. Материалы к Словарю были собраны во время диалектологических экспедиций 1964–1981 гг. в села Амурской области и Хабаровского края, расположенные по верхнему и среднему течению реки Амур. В большинстве своем это бывшие казачьи станицы, в говорах которых преобладают севернорусские черты.

Широкое отражение в Словаре нашли межсловные связи (синонимичные, омонимичные) и вариантные отношения. Каждое слово сопровождается яркими иллюстрациями употребления его в живой речи: *На задах **аргули́** рвём, лечимся ими, онé рано весной свету́т. Если в лесу найдешь **курёнь**, где грибов или ягод много, радуешься. В **олóцах**, **шептунáх** ходили мы, а мужики в **ичигах**. На сенокосе были **копнёльщики**, **гребёльщики**, **мётчики***. О.И. Блинова так отзывалась об этом словаре: «Читать его – одно наслаждение. Много контекстов-иллюстраций, не "спровоцированных" собирателем, много мудрых, истинно народных слов, – все это обрамлено достойным образом – высокой лексикографической культурой издания». Уникальность данного словаря и в том, что часть словарных статей сопровождается рисунками, на которых изображены предметы быта,

одежда, обувь, плотницкие инструменты, сельскохозяйственные орудия, рыбацкие и охотничьи принадлежности, виды построек и т.д., что, несомненно, вызывает интерес и облегчает восприятие и понимание языкового материала.

Долгое время «Словарь русских говоров Приамурья» (АС-1) являлся единственным источником, в котором концентрированно показан местный языковой материал. И хотя тираж Словаря был большим, вскоре он стал библиографической редкостью, а картотека продолжала пополняться. Назрела необходимость подготовить второе издание. Возможность оформить новые, накопленные за много лет материалы, «сохранить для потомков бесценный человеческий опыт, отраженный в слове», [6. С. 7] появилась благодаря проекту «Функционирование русского языка в этнокультурной среде Приамурья в прошлом и настоящем», инициатором и автором которого была директор Центра лингвистики и межкультурной коммуникации БГПУ, доктор филологических наук, профессор Г.В. Быкова. Направлением, связанным с русской региональной лексикологией и лексикографией, руководила Л.В. Кирпикова.

В 2007 г. вышло второе издание «Словаря русских говоров Приамурья» (АС-2), исправленное и дополненное [7]. В нем углублены представления о культурно-социальных особенностях жизни дальневосточников, этнокультурный аспект оценки лексем. Значительно увеличен объём словника (11 тыс. единиц). Часть словарных статей пополнилась примерами употребления, уточнены отдельные значения лексем и границы их распространения. Расширена территория изучения речи русских жителей Приамурья. В обследование вовлечены крестьянские сёла, перемежающиеся с бывшими казачьими станицами по Амуру, изучалась также речь тех жителей более северных посёлков, которые генетически связаны с забайкальскими и сибирскими истоками. Больше отражение получили и говоры старообрядцев («семейских»), переселившихся из Забайкалья, но имеющих южнорусскую фонетическую основу. Принципиально изменены во втором издании способы подачи лексикофонематических, лексико-грамматических и акцентных вариантов слова. В отличие от первого издания они даются в одной словарной статье, устранены отсылки лексем с безударными гласными А, О, не проверяемыми ударением: Арóгда. См. Орóгда. Оставляется слово,

отмеченное в том звуковом облике, который воспринят наблюдателем: Орóгда. Рисунки, имеющиеся в АС-1, сохранены и в АС-2.

В обоих изданиях «Словаря русских говоров Приамурья» в ряде словарных статей даются ссылки на материалы картотеки Г.С. Новикова-Даурского. В 2003 г. картотека по инициативе Л.В. Кирпиковой была издана отдельной книгой [8] тем самым стала доступной для всех. Словарная картотека Г.С. Новикова-Даурского является в настоящее время важным источником изучения народной речи амурчан первой трети XX в. Отражая языковую картину мира своего времени, она дает возможность проследить динамику развития амурских говоров.

Представление о живой разговорной речи амурчан было бы неполным без «Словаря просторечия Приамурья», составленного В.В. Пирко [9]. В нём содержатся около 1900 лексических единиц, входящих в систему общерусского и регионального просторечия или функционирующих на границе взаимодействия просторечия, разговорной речи, жаргона и диалекта. Например: **амёба** «о безвольном, бесхарактерном человеке», **бухтеть** «ворчать, выражая недовольство», **вкусность** «вкусная пища, доставляющая удовольствие», **бахила** «крупный человек», **валяться со смеху** «смеяться до изнеможения». Особенностью словарных статей является то, что в них даются ссылки на ряд лексикографических источников литературного языка, просторечия и диалектов. Это позволило расширить информативную базу «Словаря просторечия Приамурья».

Значительное внимание в современной лексикографии уделяется созданию аспектных, тематических словарей. Таковыми являются «Фразеологический словарь русских говоров Приамурья» [10] и «Словарь охотников и рыболовов Приамурья» [11], авторы-составители которых Л.В. Кирпикова и Н.П. Шенкевец.

Во «Фразеологическом словаре...» представлена диалектная фразеология русских говоров Приамурья, отражающая важные компоненты языкового сознания жителей амурских сёл в устойчивых оборотах, связанных с их оценкой человека (**шипипшная баба** «острая на язык женщина»), охотничьим и рыболовецким промыслом (**стрелять на порошке** «охотиться, когда выпадет первый снег»), заготовкой и сплавом леса (**гонять паромы** «сплавлять лес по реке»), сельским хозяйством (**пахать селезнями** «неодобр. оставлять неспаханными отдельные участки земли») и т.д.

«Словарь охотников и рыболовов...» включает диалектную лексику древних промыслов человека. Лексические единицы объединены в «Словаре...» тематически: 1) связанные с охотой; 2) связанные с рыболовством. В каждой тематической группе выделены лексико-семантические подгруппы, которые иллюстрируют синонимические и родовидовые связи слов. Например, в первой группе четыре подгруппы: «Звери. Обработка шкур», «Птицы», «Ловушки. Приспособления для охоты. Охотничьи постройки», «Одежда, обувь и снаряжение охотника». Во второй – три подгруппы: «Рыбы. Блюда из рыбы», «Рыболовные снасти», «Лодки. Водные угодья». Данная лексика была и остается актуальной, так как отражает жизненно важные понятия, связанные с одним из основных занятий человека, подчеркивает его единство с природой и особенности восприятия мира. Например: **белковать** «охотиться на белок», **покозовать** «поохотиться на коз», **таёжка** «зимовье в лесу для охотников», **шишкáč** «птица сойка, питающаяся шишками».

На территории Приамурья своеобразную языковую микросистему представляет говор двух старейших сел, бывших казачьих станиц – Албазина и Джалинды. В нем в наиболее полном виде сохранились основные черты и колорит амурского казачьего диалекта, которые отражены в «Албазинском словаре», составленном О.Ю. Галузой [12]. Словарь содержит языковые факты, отражающие социально значимые сферы жизни людей, особенности казачьего быта, обычаи, слагавшиеся годами традиции, характер взаимоотношений между людьми. В нем широко представлены системные отношения лексических единиц, в частности различные виды формальных модификаций слова: 1) акцентные: *óчеп* – *о́чеп*; 2) корневые (фонематические): *валерьянка* – *аверьянка* – *лаверьянка*; 3) аффиксальные: а) лексико-грамматические: *веретёшко* – *веретёшка*, б) лексико-морфологические (словообразовательные): *дойник* – *дойница* – *доянка*, *вхожая* – *прихожая*. Каждый компонент вариантного ряда сопровождается: а) социолингвистическими пометами (I, II, III), обозначающими социально-речевой тип говора, в котором зафиксировано употребление варианта слова, что дает возможность судить о степени его распространенности в говоре; б) пометами, определяющими системную принадлежность вариантной единицы: О – общерусская, Д – диалектная, П – просторечно-диалектная, ДО – диалектный вариант общерусского слова. То есть в словаре показано

взаимодействие различных по своей системной отнесенности лексических единиц, что отличает данный словарь от традиционных диалектных словарей дифференциального типа. Например: **моложавый** (О II III) – **молодожавый** (Д I III) – **молодавый** (Д III). О человеке, который выглядит моложе своих лет. *Настя была моложавая. Оне, гураны, все молодожавые. Он такой лохмотный, черт его знает какой-то, и молодавый.*

В силу определенной специфики словарь не содержит цельных текстов, поэтому своеобразным дополнением к «Албазинскому словарю» стало пособие «Албазинский говор: звучащая хрестоматия» О.В. Ладисовой [13]. Здесь каждый информант представлен как языковая личность. В рассказах людей отражены не только особенности речи, но и рассуждения о правильности, частотности употребления слов, их внутренней форме и т.д., что называется языковым сознанием говорящих. Материалы хрестоматии позволяют показать своеобразие говора и в культуроведческом аспекте, особенности мировидения диалектоносителей и тем самым представить современную диалектную картину мира. Звучащая хрестоматия – это два компакт-диска с видеозаписями, что дает возможность услышать живые голоса и получить точное представление о различных сторонах диалектной речи носителей говора.

С 2000 г. изучение амурских говоров, сбор лексического материала в ранее не исследованных селах осуществляют преподаватели и студенты Амурского государственного университета под руководством завкафедрой русского языка доктора филологических наук Е.А. Оглезневой. Результаты наблюдений освещаются в ежегодном фольклорно-диалектологическом альманахе «Слово» [14], где печатаются материалы к «Словарю русских говоров Амурской области», которые содержат новую, ценную информацию, существенно дополняющую имеющиеся сведения о лексическом составе амурских говоров.

Представленные издания имеют не только научную ценность, но и являются источниками, на основе которых строится лингвокраеведческая работа в вузе и в школе. К сожалению, не всегда они могут быть доступны учителям и учащимся области. Поэтому в настоящее время сотрудниками Центра лингвистики и межкультурной коммуникации Благовещенского педуниверситета Л.В. Кирпиковой, Н.П. Шенкевец, О.Ю. Галузой ведётся работа над созданием

«Школьного словаря русских говоров Приамурья», в котором будут помещены самые важные и интересные примеры диалектных амурских слов, а также даны рекомендации по использованию материалов словаря на уроках русского языка и во внеклассной лингвоязыковедческой работе. Ведь изучение местной народной речи обогащает человека как языковую личность, дает возможность приобщить его к народной культуре, пробудить интерес и уважение к родному языку, любовь к родному краю.

Литература

1. Кирпикова Л.В. К истории формирования русских говоров Приамурья // Народное слово Приамурья. – Благовещенск, 2004. – С. 9–19.
2. Карпов А.Б. Сборник слов, синонимов и выражений, употребляемых амурскими казаками (кроме пословиц, поговорок и шуток) // Сб. отд-ния рус. яз. и словесности Академии наук. 1909. – СПб. – 1910. – Т. 87, № 1. – С. 1–20.
3. Кирпикова Л.В. Лингвистическое источниковедение Приамурья: Начальный период // Краеведение Приамурья: период. сб. – Благовещенск, 2011. № 2–3 (15–16). – С. 31–34.
4. Георгиевский А.П. Русские на Дальнем Востоке: Говоры Приамурья // Тр. Дальневост. пед. ин-та. – 1930. – Вып. 5. – С. 5–34.
5. Словарь русских говоров Приамурья / сост. Ф.П. Иванова, Л.В. Кирпикова, Л.Ф. Путятин, Н.П. Шенкевец; отв. ред. Ф.П. Филин. – М.: Наука, 1983. – 341 с.
6. Кирпикова Л.В. К 20-летию «Словаря русских говоров Приамурья» // Народное слово Приамурья: сб. ст. – Благовещенск, 2004. – С. 3–8.
7. Словарь русских говоров Приамурья / авт.-сост. О.Ю. Галуза, Ф.П. Иванова, Л.В. Кирпикова, Л.Ф. Путятин, Н.П. Шенкевец. 2-е изд., испр. и доп. – Благовещенск: Изд-во Благовещ. гос. пед. ун-та, 2007. – 544 с.
8. Словарная картотека Г.С. Новикова-Даурского / подгот. к печати Л.В. Кирпикова, В.В. Пирко, И.А. Стринадко; вступ. ст. и ред. Л.В. Кирпикова. – Благовещенск: Изд-во Благовещ. гос. пед. ун-та, 2003. – 199 с.
9. Пирко В.В. Словарь просторечия Приамурья. – Благовещенск: Изд-во Благовещ. гос. пед. ун-та, 2006. – 187 с.
10. Фразеологический словарь русских говоров Приамурья / авт.-сост. Л.В. Кирпикова, Н.П. Шенкевец. – Благовещенск: Изд-во Благовещ. гос. пед. ун-та, 2009. – 155 с.
11. Словарь охотников и рыболовов Приамурья / авт.-сост.: Л.В. Кирпикова, Н.П. Шенкевец. – Благовещенск: Изд-во Благовещ. гос. пед. ун-та, 2009. – 188 с.
12. Галуза О.Ю. Албазинский словарь. – Благовещенск: Изд-во Благовещ. гос. пед. ун-та, 2010. – 296 с.
13. Ладисова О.В. Албазинский говор: звучащая хрестоматия / под ред. О.Ю. Галузы. – Благовещенск: Изд-во Благовещ. гос. пед. ун-та, 2011. – 196 с.
14. Слово: фольклорно-диалектологический альм.: Материалы науч. экспедиций. – Вып. 2–8 / под ред. Е.А. Оглезневой, Н.Г. Архиповой. – Благовещенск: Амур. гос. ун-т, 2005–2010.